

ДАНА ХАДБОН
ХОЛОДНЫЙ
ВЕТЕР

Дана Хадсон Холодный ветер

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57477684

Хадсон Д. Холодный ветер: Роман: Smashwords, Inc; Нью-Йорк; 2020

ISBN 9781005142919

Аннотация

Что чувствует разоренный наследник древнего имени, понимая, что для спасения титула и состояния ему придется жениться на богатой наследнице? Гнев, разочарование, досаду? И что чувствует эта самая наследница, выходя замуж за разорившегося лорда? Удовлетворение от громкого титула, самодовольное торжество от удачной сделки, или просто любовь? Но будет ли она счастливой, купленная любовь?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дана Хадсон

Холодный ветер

Роман

© Hadson Dana, 2020

Эта книга предназначена исключительно для Вашего личного пользования. Она не может быть перепродана или отдана другим людям. Если Вы хотели бы поделиться этой книгой с другими, пожалуйста, купите дополнительную копию для каждого получателя. Если Вы читаете эту книгу и не покупали ее, или она не была куплена только для Вашего использования, то, пожалуйста, купите свою собственную копию.

Спасибо за уважение к нелегкому труду автора.

Эта книга полностью является вымыслом автора. Все совпадения случайны и не могут иметь последствий.

Пролог

Леди Памела Грандсон, дочь графа Лаунтона, с негодованием смотрела на своего жениха. Ее обычно безупречно уложенные светлые волосы были взлохмачены, будто от порыва сильного ветра, и она напрасно пыталась их пригладить, время от времени проводя по голове тонкими пальцами с неброским французским маникюром.

– Ты дал своему никчемному кузену пять миллионов фунтов стерлингов? Как ты мог так безрассудно поступить? Выкинуть на ветер такие деньги! Ты подумал обо мне, о нашем будущем, прежде чем решиться на столь необдуманый шаг? – ее резкий недовольный голос взвивался до небес, пронзая уши жениха.

Пол Крист, виконт Вестверли, сумрачно наблюдал за нервными движениями своей невесты. Он никак не ожидал, что для нее его поступок станет столь неприятным потрясением, ведь она давно знала о сложном положении Милтона Криста. Наоборот, Пол рассчитывал на ее полное понимание и поддержку.

– Но, дорогая, как я мог не помочь кузену в такое трудное время? Ведь это мой самый близкий родственник! – попытался он возвать к ее состраданию. – К тому же я не выбросил деньги на ветер, как ты говоришь, я просто дал их ему в долг. Вот он оправится от кризиса и вернет мне все, что я

ему одолжил, причем с приличными процентами.

Памела с презрением взглянула на жениха. В ее понимании подобное сумасбродство не могло быть оправдано ничем.

– Ты просто беспочвенный мечтатель, Пол! Ты никогда больше не увидишь этих денег! Ты нищий! – безапелляционно заявила она.

– Не преувеличивай, моя дорогая, я вполне обеспеченный человек, – это было произнесено мягко, но с предупреждающими интонациями в красивом баритоне.

Памела не желала униматься, язвительно уточнив:

– В сравнении с кем обеспеченный? С босяками из городских трущоб, потому что у тебя есть свой замок? Но при такой расточительности долго ли он у тебя будет?

Виконт не хотел ссориться с невестой. Они были знакомы с самого детства, родовые поместья находились неподалеку, и в детстве они почти каждый день проводили вместе. И уже тогда родители хотели видеть их женатыми. Учились они также в одной школе для избранных в Бате, затем поступили в Итон и закончили его с разницей в два года – именно на столько Пол был старше своей невесты.

Соединить свои судьбы они хотели еще в прошлом году, в то время Полу исполнилось двадцать семь, Памеле двадцать пять, но из-за автомобильной катастрофы, унесшей жизни родителей Пола и сделавшей его виконтом, свадьбу пришлось отложить на год, соблюдая положенный траур. И

вот новая неприятность.

Потеребив в пальцах тонкий батистовый платочек с вышитым в уголке графским гербом, Памела на правах признанной невесты решительно выпалила, проигнорировав приличие:

– Сколько у тебя еще осталось?

Виконт небрежно пожал плечами.

– Пара миллионов в банке Паркинсона еще есть.

– Что? – леди побледнела еще больше, хотя, казалось, больше уже некуда, и сравнялась цветом с лежащим на столе листом бумаги. – Ты хранишь деньги семьи в этом шатающемся банке? Он же может в любой момент рухнуть! Забери их немедленно! – приказала она, сжав кулаки от переизбытка чувств.

Пол неосмотрительно воспротивился:

– В этом старинном и надежном банке хранили деньги все мои предки. Почему я должен вести себя по-другому?

Она возмущенно взмахнула руками. Столь вопиющая безалаберность не укладывалась в ее рациональное представление о жизни. Зловеще пообещала:

– Потому что иначе ты останешься полным банкротом и пойдешь по миру!

– Не утрируй, – он попытался умиротворяюще улыбнуться.

Столь возмущенной он Памелу еще не видел, и увиденное ему не понравилось. Он считал ее уравновешенной и спо-

койной, разделяющей его взгляды на жизнь, и теперь под ее агрессивным напором чувствовал себя маленьким напроказившим мальчиком, рассердившим строгую наставницу.

– И не думаю утрировать! – леди по-настоящему рассердилась. Имея степень магистра финансов и банковского дела, она располагала сведениями обо всех мало-мальски значимых банках страны и их надежности. Игнорирование же личного мнения считала прямым вызовом своей компетентности. – Учти, что твой старинный и «надежный» банк вот-вот рухнет, и его вкладчики в лучшем случае получат одну десятую своих сбережений, да и то после продажи недвижимости банка Паркинсона, которая, кстати, давно заложена!

– Ты преувеличиваешь, – возразил Пол, ввергнув этим опрометчивым возражением свою собеседницу в настоящую ярость. Она не терпела возражений там, где считала себя экспертом высшей категории.

– Вот когда ты останешься без гроша в кармане, не рассчитывай, что я буду покрывать твои убытки из своего приданого! – прошипела она. – Кстати, папа и не позволит мне выйти замуж за практически нищего!

Виконт помрачнел. Слушать такое от невесты было непереносимо.

– Ты это говоришь всерьез или шутишь? – спросил он ледяным тоном, призванным охладить пыл Памелы.

Но та включила смартфон, набрала сводку новостей, пролистала ее и со зловещим удовлетворением воскликнула:

– Так и есть! Этот твой «надежный» банк рухнул!

– Не может быть! – убийственная весть еще не дошла до сознания Криста, и он сказал это невероятно беспечным для взвинченной невесты тоном.

Для нее это оказалось последней каплей.

– Ярываю помолвку! – категорично заявила леди Грандсон. – Тебе останется одна дорога – выбрать себе в жены кого-нибудь из богатеньких иностранок. Американки охотно идут на подобные сделки, покупая себе обнищавших аристократов, чтоб называться гордым словом «леди». Титул у тебя имеется, так что ты вполне достойная для них добыча. А про меня забудь! Я не для таких разгильдяев, как ты!

И она маршевым шагом, будто солдат на плацу, вышла из комнаты, даже не оглянувшись.

Полностью деморализованный бывший жених долго смотрел ей вслед, приходя в себя. Неужто она сказала это всерьез? В это ему не верилось. Ведь их столь многое связывает, они же столько лет были вместе! Вздыхнув, признал: это в радости она была с ним, а горе делить не захотела. Именно так и проверяются истинные чувства. Видимо, у Памелы их не было.

Душу накрывала безнадежная пустота, но он упорно ей сопротивлялся.

Вынул свой айфон, решив убедиться во всем самому, открыл сайт биржевых новостей и выяснил, что кроме его банка рухнуло еще несколько. Он сел на диван и обхватил голо-

ву руками, пытаясь осознать, что случилось. Памела оказалась права – он разорен!

Глава первая

Дороти ласково улыбнулась отцу, грузно устроившемуся напротив нее за широким столом. Они всегда завтракали вместе, вдвоем, вот уже больше десяти лет, с тех самых пор, как миссис Азалия Гюнтер, жена и мать, внезапно увлеклась смазливой мальчишкой моложе нее на восемь лет и укатила с ним в Чикаго, оставив любящего мужа и позабыв о двенадцатилетней дочери.

После ухода жены мистер Гюнтер не погрузился в черное уныние, как полагалось брошенному мужу, а положил свои недюжинные силы на приумножение полученных от родителей капиталов, в чем весьма и преуспел, став миллиардером. Отдавая работе все силы и время, он не слишком пекся о воспитании единственной дочери, полагая, что та достаточно взрослая, чтоб позаботиться о себе самой.

Его надежды вполне оправдались: Дороти росла на редкость благоразумной девочкой: не шалила в школе, не водилась с сомнительными личностями, не пропадала на ночных посиделках с одноклассниками и вообще считалась среди ровесников жуткой занудой.

А уж когда она всего за три года закончила Гарвард и в двадцать два года стала магистром юстиции, то осталась и вовсе без друзей, которых у нее и без того было немного.

– Я рядом с ней чувствую себя полной дурой! – заяви-

ла Кэтти, одна из бывших подружек, весьма премиленькая штучка, не утруждающая себя излишним образованием. – Зачем ей столько знать, если она благодаря папочке уже обладает несколько сотнями миллионов долларов? Вот я не могу позволить себе иметь океанскую яхту, а она может!

– У нее что, есть океанская яхта? – поразилась Мэрилен, еще одна бывшая подружка. – Никогда об этом не слыхала!

– Я не сказала, что она у нее есть! – сварливо уточнила Кэт. – Я говорю, что она может позволить себе ее иметь!

– Да пусть ее, – отмахнулась ее собеседница, – зато мы с тобой красотки, а она так себе. Ни рыба ни мясо.

Кэтти приободрилась.

– Это точно. Но и дурнушкой ее не назовешь. Когда она улыбается – просто обаяшкой становится.

Мэрилен небрежно повела плечиком.

– Да она и улыбаться-то толком не умеет! Вечно серьезная и унылая. Смотреть противно. На нее из парней никто и внимания-то не обращает! И вообще, ну ее! Что нам, поговорить больше не о чем?

Подружки заговорили о своем, позабыв про богатую неудачницу.

Не ведающая об этом разговоре Дороти безмятежно заправляла кофейный аппарат, по утрам они не тревожили прислугу, обходясь своими силами, когда мистер Гюнтер вдруг неодобрительно воскликнул, что-то вычитав в своем смартфоне:

– Никогда не понимал этих английских аристократов. Странные они люди. Ну, разорился, приняв неверные решения, и что? Любой может ошибиться. Нормальный американец распродал бы все, что у него есть, и начал жизнь сначала. А эти пытаются поправить свои дела выгодной женитьбой. Слабаки.

– И кто это такой? – равнодушно спросила Дороти, только чтобы поддержать вялый разговор.

Мистер Гюнтер вернулся к закрытому было сайту.

– Некий Пол Крист, виконт Вестверли.

Рука Дороти дрогнула, и она просыпала несколько кофейных зерен мимо кофемашины. Ничего не заметивший мистер Гюнтер с брезгливой гримасой продолжил:

– Находится в отчаянном положении, как пишут в «Сплетнях из жизни британской богемы». Из всех сил пытается спасти родовое поместье, но кредит никто не дает. Представляешь, он потерял все при крахе банка Паркинсона. Круглый дурак. Все умные люди свои деньги оттуда забрали за год до банкротства.

Дороти помолчала, осмысливая поразительную новость, машинально запуская кофемашину. Дождавшись, когда из нее потекла ароматная жидкость, налила по чашечке себе и отцу, села за стол, подала одну ему, отпила из другой и протянула:

– Я была в замке Вестверли, весьма красивое место. Мне понравилось. Жить там очень приятно. Парк невероятно хо-

рош. Я могла бы гулять там целыми днями.

Мистер Гюнтер хохотнул и лукаво предложил:

– Ты вполне можешь предложить свою кандидатуру на этот конкурс невест, раз уж поместье Вестверли так пришлось тебе по сердцу. Думаю, ты опередишь и миссис Оливер, и мисс Крафт, они обе уже упомянуты среди желающих стать виконтессами и называться «миледи».

Об обеих Дороти была наслышана и прониклась к лорду Вестверли глубоким сочувствием. Обе дамы обладали на редкость склочными характерами, несокрушимой уверенностью в своей перманентной правоте и весьма приличным состоянием. К тому же обе неоднократно побывали замужем.

– И ты не будешь против? – осторожно спросила Дороти. – Мне бы хотелось попытаться.

– Да пожалуйста! – весело позволил ей мистер Гюнтер, ни на миг не поверивший в это абсурдное заявление. – Пытайся сколько хочешь. Но для чего тебе нужна эта старая развалина?

– Виконт Вестверли вовсе не развалина, – воспротивилась Дороти. – Он молодой и красивый мужчина. Я видела его, когда пять лет назад путешествовала по Англии. Мы осматривали его поместье в Сомерсете, это графство, расположенное на юго-западе Англии. Я тебе о нем рассказывала, ты не помнишь?

– Я не запоминаю то, что мне неинтересно, моя дорогая, – прервал познавательную речь дочери мистер Гюнтер. – Ты

же знаешь, я не любитель забивать свою голову ненужными мне сведениями, она не безразмерная. И я имел в виду не самого Пола Криста, а его поместье. К чему тебе эти развалины?

– Это не развалины, папа, а историческая ценность, – терпеливо объяснила Дороти, ощущая горячее нетерпение в груди. – Там красиво и интересно. Замок просто великолепный. И у него даже есть имя – «Холодный ветер».

– «Холодный ветер»? – скептически повторил отец. – Там и впрямь холодно и ветрено? А привидения там водятся? – заинтересовался он, ехидно ухмыляясь. – Ты их видела?

– Не знаю, водятся или нет, – тихо вздохнула дочь. Иногда отец несколько раздражал ее своим специфическим чувством юмора. – Об этом нам на экскурсии никто не говорил. Но в хозяйскую часть замка нас и не пускали.

– Вот наверняка и не пускали, что там полным-полно привидений! – жизнерадостно заключил мистер Гюнтер. – Чтoб никто из шebутной молодежи на них не покуcился. Это наверняка самая ценная часть этой никому не нужной рухляди. – И добавил, скептически сморщив нос: – Не понимаю, чегo эти английские аристократишки так цепляются за груды старых развалин, которые давным-давно пора cнести.

Ухватил кусок белорыбицы в тонком рисовом тесте, торопливо его сжевал, в один глоток допил кофе и торопливо направился к дверям, заявив, что он опаздывает в офис.

Дочь лишь покачала ему вслед головой. До начала рабоче-

го дня было еще полтора часа. На дорогу отец тратил не более получаса, демократично добираясь до Сити на подземке, считая, что так гораздо быстрее, чем поверху на личном автомобиле. Он во всем демонстрировал своим подчиненным ответственное отношение к порученному делу, показывая в этом личный пример. Потому и рабочий день в его компании начинался гораздо раньше времени, прописанного в договоре о найме служащих.

Убрав со стола, Дороти не спеша привела себя в порядок и вышла из дома. Ее небольшая юридическая контора располагалась через улицу, на Мерсер Стрит. Сохо дорогой район, этого у него не отнять, но зато безопасность и престиж тех, кто здесь жил или работал, была стопроцентно гарантирована.

В принципе, Дороти могла бы и не работать, как делали многие из ее обеспеченных знакомых, но сидеть дома, не зная, чем заняться, было не по ней. Она, как и отец, была весьма и весьма деятельной особой.

Основанная ею фирма располагалась на первом этаже старого дома во второй линии, за магазинами. Она не бросалась в глаза, чего Дороти и хотела. Ее вполне устраивало, что здание было основательным, добротным и тем, что в старушке Европе называли «благородным».

В ее офисе, кроме нее, работало восемь человек, все юристы с образованием не ниже магистра. Создавая деловую репутацию, первые дела она вела для отца. Зарекомендовав се-

бя надежным и компетентным специалистом, Дороти стала получать предложения сначала от деловых партнеров мистера Гюнтера, а потом и от других фирм. Самые сложные и ответственные дела брала себе, потому что ей это было интересно, другие, попроще, отбрасывали остальные сотрудники.

На работу она пришла без десяти девять. Все уже были на своих местах и радостно приветствовали своего босса. Кофемашина на пять литров уже работала вовсю, ее секретарша, милая немолодая дама миссис Честертон, или, как она просила себя называть, попросту Коралли, привычно поинтересовалась, нужно ли принести ей кофе и получила ожидаемый отказ.

Из всех сотрудников только Дороти жила рядом и ходила на работу пешком, тратя на это десять минут неспешным шагом, все остальные выходили за час, а то и больше, и пользовались метро, благо станция подземки была неподалеку.

Мисс Гюнтер никогда не страдала тем, что зовется тупой фанаберией. Если ее работники будут лучше работать, перекусив для начала на рабочем месте, то так тому и быть. Поэтому все спокойно, без оглядки на строгого босса, пили кофе, заедая его кто чем: – кто сэндвичами, кто различной сдобой, купленной в соседней пекарне.

Дороти зашла в свой солидный кабинет, обставленный дорогой мебелью из красного дерева с кожаменителем, потому что была противником убийства животных ради столь ни-

чтожной цели, как обивка мебели их шкурами, скептически посмотрела на аккуратную стопку ожидающих ее папок и решила, что сегодня никаких новых дел себе брать не будет. У нее осталось еще несколько процессов, но ничего спешного.

Открыла в ноутбуке каталог со своими личными данными и принялась листать фотографии, просматривая фото пятилетней давности, когда она, семнадцатилетняя девчонка, приехала в Англию по обычной туристической путевке в группе таких же, как она, американских юнцов.

Как давно она не видела эти снимки! Развернув на весь экран те, что фотографировала в замке Вестверли, с восхищением смотрела на тихие тенистые аллеи большого парка, голубое озеро, в котором плавали горделивые белые лебеди и суетливые дикие утки. Сам замок внушал ей почтительный восторг своей строгой красотой и совершенством пропорций.

Это единственное поместье во всей Англии, что понравилось ей с первого взгляда, хотя до этого их группа объехала уже более десятка имений, столько же музеев и побывала почти во всех больших городах Англии. Шотландия и Ирландия в их тур не входили, но Дороти об этом не жалела, ей вполне хватило и того, что она увидела за две недели бесконечных разъездов.

Поместье Вестверли было одним из последних, часть группы даже хотела отказаться от его посещения, пресытив-

шись обилием увиденных достопримечательностей и предпочитая последние дни провести за шопингом в Лондоне. Но несколько самых упорных все-таки поехали по намеченному маршруту, и Дороти в их числе. И ужасно об этом пожалела.

Потому что встретила виконта Вестверли.

Это была совершенно необязательная встреча. В смысле, он вовсе не должен был попасться на ее пути. Владельцы поместий, дворцов и замков, где они уже побывали, как правило, избегали встреч с туристами, посещающими их владения в порядке обмена или за определенную плату.

Исключений не было. Поэтому никто из туристов не ожидал, что кто-то рангом повыше экскурсовода или дворецкого встретится им и здесь.

Юные американцы спокойно обошли открытые для посещения залы, перекусили в малой столовой пресной, по их мнению, английской едой, приготовленной для них местной поварихой, и разбрелись по парку, рассматривая свободную планировку и подманивая грациозно плавающих в озере диких лебедей припасенными с ланча кусками белого безвкусного хлеба.

Отстав от группы, Дороти медленно шла по аллее в гордом одиночестве, подавляя желание громко запеть, раскинуть руки и побежать по усыпанной серым песком дорожке. Необъятные просторы манили взлететь, почувствовать ветер в лицо и ощутить себя совершенно свободной, как дикая птица.

Нью-Йорк хороший город, жить там интересно, разного рода возможностей – море, но очень мало открытого пространства и зелени, парки и скверы переполнены людьми, побыть в одиночестве в них нереально.

Да и чувствует себя человек среди каменных махин огромного мегаполиса маленьким и жалким. Хотя она всю жизнь прожила в Нью-Йорке, но ей повезло родиться и жить в Сохо, где время остановилось пару столетий назад, дома невысокие, уютные и комфортные, как раз такие, каким и должно быть нормальное человеческое жильё.

Бывая в новой части города, там, где как грибы вырастали несоразмерные с человеком небоскребы, где не было места освежающей зелени, где сквозь серый асфальт не прорывалась ни единая былинка, Дороти чувствовала себя некомфортно и не понимала, почему. Сейчас же, глядя ввысь на переливающуюся листву столетних буков и вязов, поняла – ей не хватало ощущения простора! Вот именно такого, как здесь – обманчивой безграничности бытия.

Она никогда прежде не задумывалась о том, где ей жить. Принимала как данность и старый дом в Сохо, и угнетающе бездушные улицы «большого яблока», и только теперь осознала, что хотела бы жить именно здесь, среди зелени и приволья.

Заглядевшись на высоченные деревья, не заметила попавшего под ноги камешка, запнулась и упала, громко вскрикнув от неожиданности. И тотчас была поднята твердой ру-

кой.

– Вы не ушиблись? – обеспокоенно спросил приятный мужской голос, и она ощутила все ту же сильную руку на своей талии, отчего у нее странно трепыхнулось сердце. – Что-то болит?

Немного оглушенная падением, Дороти покрутила руками, подергала ногами и с облегчением признала:

– Нет, все в порядке, спасибо. Несколько синяков поставила, сущая ерунда, – и благодарно посмотрела на стоящего рядом спасителя.

И ахнула про себя – такого красавца она еще не видела, во всяком случае, так близко. В ее окружении все мужчины следили за собой, качая пресс и мышцы в спортклубах, но все равно такого идеального тела ни у кого из них не было.

И если бы только тела! На нее смотрел самый совершенный представитель противоположного пола. На вид ему было года двадцать три – двадцать четыре. Четкие черты лица, небрежно разметавшиеся угольно-черные волосы до плеч, серо-голубые глаза, загорелая кожа с золотистым оттенком, свойственным светлоглазым брюнетам, – все это завораживало, не позволяя оторвать взгляд.

Она нервно сглотнула, вмиг вспомнив, что сама она вовсе не блещет красотой, более того, именно сегодня на ее лбу вылезло два отвратительных прыща, с которыми она так и не сумела справиться, хотя и намазала их самым действенным лекарством, что смогла найти. К тому же на ней широкие

шорты и вытянутая футболка в стиле унисекс, больше подходящая неряшливому подростку, чем приличной девушке. Удобная, но совершенно непрезентабельная одежда.

Но он смотрел на нее совершенно спокойно, будто не замечая ее неказистого вида. Дороти постаралась принять вид спокойного достоинства, но, как она чувствовала, это ей не очень-то удалось. И что это с ней? Она никогда не западала на киногероев, не мечтала о популярных певцах и уж никогда не думала, что будет млеть, просто стоя рядом с незнакомцем! Где ее здравый смысл, которым она так гордилась?

Убедившись, что она стоит спокойно, мужчина опустил руку и сделал шаг назад, присматриваясь к ней.

– Что-то я вас не припомню, – сдвинув брови, сказал он. И улыбнулся, догадавшись: – А, вы наверняка из той группы, что должна была сегодня осматривать замок?

Почему-то Дороти почувствовала себя на редкость неловко, наверное, потому что в его голосе прозвучали неодобрительные нотки.

– Вы против появления здесь туристов? – догадалась она. Скривив красивые губы, он кивнул.

– А почему? – спросила она лишь для того, чтобы еще раз услышать его глубокий баритон.

– Не люблю шумиху. А от туристов всегда шум.

– Особенно американских? – с некоторым вызовом уточнила она.

– Неважно, каких, – он повел руками вокруг, показывая

одному ему видимый беспорядок, – японских, китайских, итальянских и всех других прочих. Лебедей пугают, уток закармливают, да еще и на сувениры разбирают все, на что глаз упадет. Если б не программа поддержки туризма, в которой нам приходится участвовать, никого бы сюда не пускал.

– Не пускал? – Дороти покраснела от неприятного открытия. – Так вы сам виконт Вестверли?

Похоже, он посмеялся про себя над ее дрогнувшим от почтения голосом, иронично разуверив:

– Нет, виконт мой отец. Я просто Пол Крист.

Вместо того, чтобы назвать свое имя, Дороти неотесанно выпалила:

– Но вы же станете виконтом?

– Надеюсь, это произойдет как можно позже, – серьезно ответил он и предложил: – Может быть, нам стоит пойти к вашему автобусу? Насколько я знаю, пребывание туристов в замке заканчивается ровно в пять.

Дороти ахнула, идя за ним. Она совсем забыла о времени! Уходить отсюда отчаянно не хотелось, и главную долю в ее смятение вносил идущий рядом с ней невероятный Пол Крист. Всю дорогу он рассказывал ей об истории создания парка и замка, забавных случаях, происходивших с ним здесь, обращаясь с ней не как с прыщавым недалеким подростком, а как с равным себе гостем, причем желанным.

Она понимала, что это только хорошее воспитание, и ничего больше, но все равно сердце екало каждый раз, когда он

говорил «а вы как думаете?» или «что вы скажете по этому поводу?»

Но главным было даже не это демонстрируемое уважение, а то, что от него веяло необыкновенным обаянием и ей хотелось соглашаться абсолютно со всем, что он говорил, хотя в обычное время ее обуревало то, что отец называл «наиглупейшим духом противоречия» и надеялся, что этот подростковый нигилизм пройдет как можно скорее.

Они подходили к главному подъезду, когда перед ними затормозила элегантная машина глубокого синего цвета и из нее вышла стройная девушка в темно-сером костюме, белоснежной блузке и серебристом галстучке. Посмотрев на них, она с чуть заметным недовольством дернула ровной бровью и холодновато проговорила:

– Привет, Пол! Кто это с тобой?

Спутник Дороти широко и радостно улыбнулся и ласково поцеловал приехавшую в бледную щечку.

– Здравствуй, моя дорогая, рад тебя видеть. А со мной одна из приехавших сегодня туристок, судя по акценту с восточного побережья Штатов. Увы, имя тебе назвать не могу, мы не познакомились.

– Понятно, – тон у приехавшей стал еще суше. – Но я ненадолго, только сказать, что отец приглашает тебя и виконта с виконтессой к себе на суаре завтра к шести вечера. Будут только свои. – В это время ее глаза с выражением нескрываемого превосходства прошли по невзрачной фигуре Доро-

ти.

И это ничем не заслуженное обидное отношение отрезвило девушку. Она подтянулась, усмехнулась и ответила столь же вызывающим взглядом, ясно говорящим о том, что она эту дурно воспитанную фифочку тоже ни в грош не ставит.

– Я леди Памела Грандсон, дочь графа Лаунтона, – с достоинством произнесла приехавшая, неприязненно усмехнувшись, и с предупреждением уточнила: – невеста Пола. – А вы кто?

«Да, умеют английские аристократы одной фразой низвести любого до уровня прислуги», – пронеслось в мыслях Дороти. Она могла бы сказать, что ее отец сто раз может купить все это имение вместе с имением графа Лаунтона в придачу, но столь вопиющей вульгарности она себе позволить не могла.

– Я просто Дороти Гюнтер, – вызывающе ответила она, – из Нью-Йорка.

– О, я это так и поняла, – с плохо скрытым сарказмом произнесла леди Памела, – только американцы позволяют себе столь дурно выглядеть. Боюсь, что такое бонтон, им вовсе неизвестно.

Дороти небрежно передернула плечиком, отмахиваясь от язвительности потомственной аристократки.

– О, не волнуйтесь так за меня, пожалуйста! – ехидно ответила она, отвечая уколом на укол. – Уверяю вас, в более достойной компании я выгляжу вполне на уровне. А сейчас

прошу меня извинить, меня ждут. — И она убежала к ожидавшей ее возле прибывшего за ними экскурсионного автобуса группе.

Но она еще успела расслышать сказанные Полом с легкой насмешкой слова:

— Что, получила, дорогая? Наша с тобой компания у американцев вовсе не считается достойной.

Ответа этой неприятной цацы Дороти не расслышала, но ничуть не смутилась. Не она первая начала в таком уничижительном тоне говорить с незнакомым человеком. К тому же за время, проведенное в Англии, Дороти убедилась, что и здесь молодежь ее возраста одета точно так же, как и она. Так что леди Памела преследовала одну лишь цель — унижить ее.

Но зачем? Эта мысль не давала ей покоя всю дорогу до Лондона, пока она не решила, что леди убирает со своей дороги всех возможных конкуренток, так, на всякий случай. Это казалось очень странным, ведь где она и где Дороти, но было единственным похожим на правду объяснением. Хотя, возможно, у нее просто характер такой — высокомерный и злокозненный, и говорить людям гадости для нее удовольствие.

Но, в принципе, все это было бы ерундой, если б не Пол. Дороти не хотела о нем думать, но думала. Она не хотела вспоминать о нем, но вспоминала. Первый год после встречи она собирала о нем все сведения, где только могла — в интернете, в официальных сообщениях, в желтой прессе, вез-

де, где упоминалось его имя.

Это было похоже на самоистязание – ведь везде рядом с ним находилась и его невеста, та самая леди Памела. К облегчению Дороти сообщения о свадьбе все не было, и она этому искренне радовалась. Почему-то ей казалось, что эта высокомерная особа принесет виконту неприятности и горе, а не счастье.

Но два года назад, наткнувшись в одном из сайтов о светской жизни Англии на репортаж об очередном торжестве, где виконт Вестверли, как обычно, нежно обнимал свою безупречно выглядевшую невесту, уязвленная собственной бесхарактерностью Дороти взяла себя в руки и решительно прекратила выискивать информацию о своем злополучном увлечении.

Для чего витать в облаках, когда ясно, что она с Полом Кристофом никогда больше не встретится? Рассматривать его фото – то же самое, что срывать бинты с еще не зажившей раны. И днем, в круговерти бесконечных дел, которых она взвалила на себя немеряно, ей это удавалось, но вот по ночам ей все равно упорно снился укравший ее сердце красавец.

Во сне Пол ничего ей не говорил, он просто ласково улыбался, и, как Дороти подозревала, вовсе не ей, но просыпалась она с удивительно хорошим настроением, готовая свернуть горы, чтоб стать к нему хоть чуточку ближе, и лишь природный здравый смысл убеждал ее в напрасности этих глупых мечтаний.

А если это не помогало, и голова все равно кружилась от напрасных грез, Дороти вставала перед зеркалом, показывала себе язык, делала длинный нос и заявляла:

– Пусть я и не самая красивая, зато уж точно не дура! И мне давно пора заниматься делом, а не превращаться в бестолковую влюбленную клушу! – и шла покорять новые вершины, загружая себя сначала учебой, а потом и работой так, что в голове не оставалось свободного места для посторонних мыслей.

И эта тактика дала нужный результат: за весь последний год Пол не снился ей ни разу, да и сведений о нем она не собирала. Дороти уверовала в свою силу воли, в то, что успешно преодолела свою несчастливую юношескую влюбленность. Но небрежные слова отца о разорении виконта Вестверли разрушили ее хрупкое спокойствие, как торнадо уносит листья с дерева, попавшего на его пути.

Она и чувствовала себя в эпицентре неистового вихря, не зная, как удержаться от исступленного желания действовать немедленно. Сообразив, что потерпеть пару дней, чтоб остудить голову и действовать холодно и расчетливо, не получится, подрагивающей рукой набрала номер семейного адвоката.

И когда перед ней возникло лицо немолодого мужчины с глубокими морщинами, оставленными не столько возрастом, сколько пережитыми испытаниями, нетерпеливо выпалила:

– Мистер Грассман, добрый день! – едва дождавшись ответа, продолжила: – Узнайте, прошу, как можно быстрее о положении виконта Вестверли. Правда ли, что он вынужден жениться на приданом, чтобы спасти имение?

– Зачем тебе это? – мистер Грассман был так давно знаком с Дороти, что не считал нужным величать ее на «вы». – Уж не собираешься ли ты предложить свою кандидатуру? – он чуть заметно скривил губы в насмешливой гримасе. Он, как и мистер Гюнтер, считал Дороти слишком прагматичной и здравомыслящей особой, чтоб участвовать в подобной малоприличной аванюре.

– Когда я пять лет назад была в Англии, меня просто очаровало поместье Вестверли с необыкновенно красивым замком. И если его можно приобрести, пусть и с ненужным мужем в придачу, то я его приобрету! – уверенно заявила она, скрывая нервозность. – К тому же, между нами, мистер Грассман, я вряд ли смогу найти себе такого красивого и обаятельного мужа, как Пол Крист. Я далеко не хорошенькая, и кавалеров у меня нет. А тут такой выгодный случай! Я не имею права его упустить.

Мистер Грассман поразился. Такого оборота он не ожидал. Покряхтев, как дряхлый старикашка, нехотя согласился:

– Я выполню твое поручение, Дороти, но советую очень хорошо подумать, прежде чем очертя голову бросаться в столь сомнительное приключение. Я понимаю, тебе захотелось замуж, но для чего изобретать столь сложные пути?

– Я не замуж хочу, я хочу жить в поместье Вестверли, – категорично заявила она, старательно копируя капризные интонации Кэтти Дэвинсон. – Там чудесно! И тихо! А какой там парк и лебеди! – и она закатила глаза в мнимом экстазе.

– Если ты хочешь жить в поместье, то почему бы не договориться с виконтом о продаже? Если дать хорошую цену...

Дороти нетерпеливо его прервала:

– Мистер Грассман, вы же знаете, как эти английские лорды цепляются за свои родовые земли. Продать их – это бесчестие, а вот найти богатую жену и выгодно жениться ради спасения имущества – это нормально.

Но старого мистера Грассмана не так-то легко было провести.

– Поместье, говоришь, понравилось? – подозрительно уточнил он. – И кто больше – замок или его владелец?

– Оба! – уже обычным тоном призналась Дороти. – И учтите – у меня уже есть конкурентки. Так что поторопитесь, пожалуйста.

– И кто это столь бесшабашен? – со смешком погрозил ей пальцем адвокат. – Кто посмел перебежать тебе дорогу?

– Папа говорил о миссис Оливер и мисс Крафт. – Дороти принялась нервно барабанить пальцами по столешнице, даже не замечая этого. – Насколько я поняла, они уже предложили свои кандидатуры.

– Ого! Это настоящие барракуды! – поддержал мистер Грассман ее нервозность. – Тогда спешу! – и отключился.

Дороти открыла досье с одним довольно запутанным делом о старинном ожерелье, которое желал заполучить каждый из наследников, категорически отказываясь от компромиссов, и принялась размышлять, как бы убедить их выставить драгоценность на аукцион и поделить вырученные деньги. Но вместо того, чтоб подбирать веские аргументы и доводы, то и дело поглядывала на телефон, нетерпеливо ожидая сообщения от адвоката.

Осознав это, со вздохом отложила досье, подперла щеку кулаком и принялась гипнотизировать дисплей айфона. Мистер Грассман перезвонил ей через полтора часа, за время которых она совсем извелась.

– Этот твой виконт полон немеряной гордости! – недовольно сообщил он. – Требуется, чтоб брачный контракт был составлен на срок не более трех лет, с правом выкупа имущества. Если выкуп состоится раньше, то и развод тоже. Сведения конфиденциальные, как ты понимаешь. По сути, это банковский займ, только со специфическими условиями. Я бы сказал, это тот еще жук.

– И что, кто-то согласился на его условия? – Дороти постаралась, чтоб голос звучал спокойно, но он все равно сорвался на последнем слове.

– Думают. Сумма для спасения имущества довольно большая, что-то около пяти миллионов фунтов стерлингов, терять ее никто не хочет.

– Свяжитесь с его адвокатом и сообщите ему, что я со-

гласна на эти условия! – Дороти уже не говорила, а хрипела из-за внезапно пересохшего горла.

– А что скажет твой отец? – язвительно поинтересовался адвокат. – Это совершенно безумный поступок!

– Я с папой говорила за завтраком, он одобрил мои действия, – Дороти удалось-таки взять себя в руки. – Мистер Грассман недоверчиво скривился, и она серьезно предупредила: – Если вас что-то не устраивает, я могу и сама заняться этим делом. Понимаю, это будет не комильфо, как любят выражаться французы, но, если помните, я имею юридическую практику и вполне могу обеспечить правовую поддержку себе сама.

– Никогда бы не подумал, что ты способна предлагать себя в жены совершенно незнакомому человеку, – мистер Грассман откровенно растерялся. У него было чувство, что небо внезапно грохнулось на землю и разлетелось на миллион осколков, причем каждый из осколков ранил его лично. – Или вы знакомы?

Дороти не считала, что проведенные за разговором несколько минут, во время которых ее именем даже не особо интересовались, можно назвать знакомством, поэтому с чистой совестью ответила «нет».

– Тогда я тебя вовсе не понимаю, – досадливо вздохнул адвокат. – Я сделаю то, что ты хочешь, но, не обижайся, вначале свяжусь с твоим отцом. После разговора с ним перезвоню тебе и сообщу, что он решит. Если он против, то, уж из-

вини, будешь заниматься этим делом сама, мне с Гюнтером ссориться не резон.

Дороти не успела возразить, как он отключился, оставив ее гадать, что скажет отец. Если он станет возражать, то мистер Грассман за это щепетильное дело не возьмется однозначно, как и предупредил. И придется заниматься этим самой, потому что поручить его кому-то другому ей будет просто стыдно.

Хотя в любом случае предлагать свою кандидатуру в качестве временной жены стыдно вдвойне, ведь это тоже самое, что покупать себе бойфренда на ночь. Может, сцепить зубы и забыть виконта Вестверли, как дурной сон? Тут же в глубине души возник столь яростный протест, что Дороти обескураженно поняла – не получится. Да она спать не сможет, если б хотя бы не попробует!

Звонок адвоката раздался почти сразу, Дороти даже не успела выпить чашку кофе, за которым сбегала к кофемашине.

– Да, сегодня воистину день открытий, – без предисловия начал мистер Грассман. – Похоже, все сошли с ума. Твой отец мне заявил, что если ты так решила, то так тому и быть. Потому что ты все равно не успокоишься, пока не добьешься своего. Так что я сейчас свяжусь с поверенным виконта и сообщу ему, что ты согласна на все условия. Надеюсь, он еще в офисе, ведь в Лондоне рабочий день закончен. – И, не удержавшись, ехидно добавил: – Что, уж замуж нестерпимо? –

и отключился, не ожидая ответа.

– Да, невтерпёж! – твердо заявила Дороти мигающему айфону. – Но только за одного мужчину, который, увы, будет смотреть на меня лишь как на ходячий банк, выдавший ему ссуду на очень выгодных для него условиях.

Подошло время ланча, но она, ожидая звонка от адвоката, никуда не пошла, не желая обговаривать с ним столь важную тему второпях, да еще в общественном месте, где услышать ее может кто попало. Позвонила в соседний китайский ресторанчик, заказала свинину в кисло-сладком соусе и фрукты в карамели.

Когда через десять минут пришел посыльный, распаковала судки, поставила перед собой и поняла, что не сможет проглотить ни крошки, хотя запах был невероятно соблазнителен. До такой степени она еще никогда не волновалась. Чтоб хоть немного успокоиться, надумала выпить нечто крепкое, причем без содовой, чтобы ушло это ужасное напряжение, скрутившее ее так, что казалось, будто внутри нее туда-сюда ходит острый нож.

Она подошла к бару, в котором хранились напитки для клиентов, открыла его и принялась рассматривать полужавшие ряды бутылок с вином и стоящие с крепкими напитками. Бурбон, виски, коньяк, водка, бренди, джин, текила, абсент, ром, ликеры, – что выбрать? И стоит ли? Дороти посмотрела на мелко подрагивающие руки и решительно закрыла дверцу.

Не стоит рисковать в такой ответственный момент. Неизвестно, как организм отреагирует на алкоголь, ведь ее знакомство с ним ограничивалось пивом на редких университетских вечеринках, куда она ходила исключительно по настоянию отца, считающего, что в жизни все нужно попробовать.

Прекращая ее мучения, раздался телефонный звонок. Она торопливо включила айфон и увидела ухмыляющееся лицо мистера Грассмана.

– Ну, что малышка, поздравляю, – с нарочитой торжественностью провозгласил он. – Ты официальная невеста виконта Пола Вестверли, почти жена!

Глава вторая

– Мне ужасно жаль, дружище, что из-за меня ты попал в такую передрыгу, но открутить назад невозможно. – Милтон Крист сокрушенно развел руками. – Все контракты подписаны, оплачены, товары уже начали поступать. Но я гарантирую: самое большее через три года я тебе верну все с процентами, попробуй продержаться это время, а?

– Я и не прошу тебя о помощи, Милтон, – Пол похлопал по плечу огорченного кузена. – И вовсе не жалуюсь. Зря ты приехал каяться, это вовсе ни к чему. Я прикидываю, как из этой неприятности выкарабкаться с наименьшими потерями. И продержаться три года, я, увы, не смогу – у меня долг по налогу на наследство. Ты же знаешь, его нужно выплатить до окончания года. Так что нужно что-то предпринимать, и быстро.

– Кредит в банке? – предположил кузен. – Или, может, кто-то даст тебе в долг под обеспечение недвижимостью?

Виконт сумрачно посмотрел в окно. Прямо перед ним висел огромный старый вяз, заслонивший солнце. Вот и в его жизни произошло то же самое – будто над ним самим нависла зловещая туча, никак не желающая рассеиваться.

– Я пытался. Никто не дает, считают меня не достойным доверия. Боюсь, это прощальный подарочек леди Памелы. На одном из светских раутов она во всеуслышание заявила,

что разорвала помолвку из-за моих безалаберности и некомпетентности. Якобы только благодаря им я и потерял все свое состояние. Об этом знают в высшем свете все, в выражениях она не стеснялась.

Милтон произнес нечто, не подходящее для светской беседы, и мрачно постановил:

– Тогда женись на достаточно состоятельной особе, только и всего.

– Вы что, сговорились с Памелой? – виконт насупился и исподлобья посмотрел на родича.

Но тот не смутился. Наоборот, широко улыбнулся и заявил:

– Здорово! Значит, мы с этой выпендриистой зазнайкой хоть в чем-то пришли к единому мнению.

– Как-как ты ее назвал? – Пол не поверил своим ушам. – Ты же никогда о ней плохого слова не говорил.

– А что я мог тебе сказать, если ты считал ее чуть ли не идеалом? – Милтон небрежно развалился на диване, положил ноги на банкетку и залюбовался солнечными зайчиками на идеально вычищенных ботинках. – Не мог же я безжалостно опустить тебя на грешную землю. Да ты бы и не опустился. Леди Памела всегда умела красиво себя подать и соответствовать любой обстановке. Незаурядная актриса, одним словом.

Припомнив последний с ней разговор, в котором Памела показала себя на редкость корыстолюбивой и амбициозной,

Пол признал:

– Да, скорее всего, так бы оно и было. Знаешь, я всегда думал, что она добрая и нежная. Правда, был один эпизод, но мне показалось, что это случайность.

– Что за эпизод? – заинтересовался кузен.

– Да так, мелочь. Лет пять назад к нам приехала группа подростков из Штатов. И Памела привязалась к одной девчонке. Разговаривала таким надменным тоном, обидела, я так и не понял, за что.

– А девчонка что, хорошенькая была? – Милтон заподозрил банальную ревность.

– Нет, в том-то и дело, – Пол чуть принахмурился, вспоминая. – Совершенно как все подростки – в меру неряшливая, прыщавая и гонористая. Но в обиду себя она не дала, хотя Памела ее откровенно оскорбляла.

– Нисколько последнему не удивляюсь. Леди Грандсон, конечно, всегда вежлива, но эта ее вежливость убийственна. Сразу осознаешь, кто ты такой и где твое место. А уж если она кого захочет уничтожить, то спастись шансов нет.

Пол неожиданно хохотнул.

– Ей это не удалось. У той американки оказалось на редкость развитое чувство собственного достоинства. Я еще этому несколько удивился.

– Ничего странного. Америкосы везде считают себя хозяевами, этого у них не отнимешь. А все остальные грязь под их ногами. Но что-то мы с тобой ушли в сторону от наших

проблем.

– От моих проблем, – насмешливо уточнил виконт. – Не нужно этой дурацкой толерантности. Она всех уже достала.

– Именно наших, – воспротивился его кузен. – Наших! Если б не я, у тебя сейчас были бы деньги...

– Если б не ты, у меня сейчас не осталось бы ничего, – невесело поправил его Пол, – все мои деньги хранились в банке Паркинсона, если ты помнишь. А сейчас у меня, по крайней мере, есть хотя бы надежда.

– Все-таки Памела та еще щучка, – сердито заявил Милтон. – Интересно, а как бы она на все это реагировала, если бы вы были женаты? Дала бы она тебе необходимую сумму хотя бы займы под проценты?

– Если б мы были женаты, – отчего-то Полу не понравилась сама эта мысль, хотя он очень тосковал без Памелы, – то ничего подобного попросту бы не произошло. Деньги я под ее нажимом из банка бы забрал и перевел в более надежное место, а тебе в ссуде отказал. Неужто ты думаешь, что могло быть как-то по-другому?

Крист задумчиво почесал нос и мудро промолчал.

– Выпить не хочешь? – встрепенувшись, предложил хозяин, запоздало вспомнивший о законах гостеприимства.

– Нет, я за рулем! – решительно отказался гость, не желавший доставлять лишние хлопоты кузену, и вернулся к наболевшему: – Если у тебя нет других вариантов, то может я тихонько, через свои каналы брошу клич, что ты готов рас-

смотреть предложения от состоятельных леди?

– Делай, как знаешь, – отмахнулся Пол. – Только укажи, что брачный контракт будет составлен не более чем на три года с правом возврата затраченных сумм.

– Не хочешь быть обязанным?

Пол хмуро уточнил:

– Не хочу попасть в кабалу. Лучше загодя вспомнить о гордости, пусть в моем случае она и не ко времени, чем потом всю оставшуюся жизнь выслушивать обвинения в нахлебничестве.

– Ладно, учту, – согласился Милтон и поднялся. – Пойду, переговорю с нужными людьми. Ты на работу устраиваться не собираешься?

– Какой в том резон? – виконт удивился этому странному вопросу. – Работу я могу найти только в Бристоле, ну или в Плимуте, то есть в поместье я буду появляться в лучшем случае глубоким вечером. Придется нанимать управляющего, дел здесь много, сам знаешь. Платить ему за службу немаленькую сумму, да еще и проверять, чтоб не украл, сейчас порядочных людей раз-два и обчелся. Так что уж лучше я буду работать сам на себя, чем на чужого дядю.

– Ты прав, – энергично покивал ему кузен. – Вот только сельское хозяйство приносит не слишком много дохода.

– Мне хватает, – пожал плечами виконт. – Конечно, если бы усовершенствовать производство, было бы куда больше. Но ты же скоро найдешь мне богатенькую жену, и я буду по-

чивать на лаврах, ничегошеньки не делая.

Эти сказанные веселым тоном слова так контрастировали с мрачным лицом Пола, что Крист крикнул и пошел к выходу, говоря на ходу:

– Не провожай меня, не заблужусь! – и попросту сбежал, не в силах больше выносить той безнадежной атмосферы, что витала в старом замке.

Дежуривший у выхода немолодой дворецкий в самых обычных джинсах и рубашке, увидев его нахмуренное лицо, уныло спросил:

– Что, все так плохо? Нам придется идти на биржу?

Милтон, знающий, что все служащие имения жили здесь же, кто в замке, кто в домах вокруг, принадлежавших Полу, и платили за проживание символические деньги, стыдливо уткнулся взглядом в пол, но бравурно заявил:

– Что вы, мистер Гауфт, все хорошо!

Дворецкий недоверчиво хмыкнул, давая понять, что его не обманешь, и Милтон, помнивший его с тех пор, когда впервые пятилетним озорником приехал в этот замок на лето и доставил всей службе немало хлопот, торопливо поправился:

– Пока все неопределенно, но скоро наладится. Надеюсь, здесь вот-вот появится хорошая хозяйка, – и, молясь, чтобы все так и было, побежал к своей машине.

Через пару часов приехал в свою квартиру в Бристоле и первым делом позвонил журналистке из «Бристоль таймс».

Одно время они были знакомы довольно близко, но вот уже несколько лет просто дружили.

Поздоровавшись, Крист завлекательно спросил:

– Рози, что я буду иметь за приятную новость?

Та сразу взяла след, как опытная охотничья собака.

– Бесплатную рекламу не желаешь?

– Хочу, – довольно согласился Милтон, именно на это и рассчитывающий. – На телевидении, в газетах и интернете. Но это не телефонный разговор. Давай встретимся в нашем пабе сегодня в семь?

Рози прикинула, запланировано ли у нее на это время что-то срочное. Вроде нет.

– Согласна!

Ровно в семь они уже сидели за столиком в глубине зала старинного паба «Синий кит», в том самом, где впервые познакомились почти десять лет назад. Здесь мало что изменилось с той поры, только стулья поменялись с пластиковых на металлические да столы с круглых на квадратные.

Взяв по бокалу темного пива, принялись потягивать его, рассматривая друг друга. Крис отметил и усталые тени у Розы под глазами и легкие морщинки в углах губ.

– Да, старею, – подтвердила она его невысказанные выводы. – А что ты хочешь? Моя работа любого в гроб вгонит. Но говори уже, что у тебя новенького?

– Но учти, то, что я тебе сейчас скажу, нужно подать как непроверенные слухи, – предупредил ее Милтон. – И для на-

чала только в желтой прессе.

В это время Роза как раз делала большой глоток и чуть было не подавилась. Переждав ее судорожный кашель, Крист тихо сказал:

– Как ты знаешь, я кузен виконта Вестверли.

Она кивнула, вся обратившись в слух.

– Он разорен. Увы, этому поспособствовал и я. Он дал мне на восстановление бизнеса пять миллионов, а остальные сгорели у него в банке Паркинсона.

Она подпрыгнула на стуле.

– Можешь не продолжать! Он хочет поправить свои дела с помощью выгодной женитьбы! – и тут же озадаченно нахмурилась рыжеватые брови. – Но как же леди Памела? Они же с ней вроде как помолвлены?

– Уже нет. Она разорвала помолвку, узнав, что он остался без гроша в кармане. Об этом трубили все вокруг. Странно, что это прошло мимо тебя. Хотя официального извещения еще не было.

Журналистка пораженно поднесла к губам пальцы.

– Я была в отпуске, уезжала в Ивису и выключила все, что можно было выключить. Просто сил не было слушать всю эту грязь, вот и отстала от жизни. Теперь понятно, почему на очередном рауте в поместье графа Лаунтона не было виконта Вестверли. Да, это потрясающая новость, спасибо. Значит, решим так: в светских новостях нашей газеты я напишу о разрыве помолвки и намекну на ее истинную причину, а в

бульварных листках и на сайте «Сплетни из жизни британской богемы» пушу якобы фейк о поисках виконтом выгодной невесты для спасения родового имения. Так устроит?

– Замечательно! – от души похвалил ее Крист. – Именно то, что надо.

Они еще немного посидели, обсуждая брексит, женитьбу принца Генри на американке, рост цен и избрание нового мэра Бристоля. Разошлись в десять часов, полностью довольные друг другом.

На следующий день в колонке светских новостей Милтон Крист с удовлетворением прочел об официальном разрыве помолвки виконта Вестверли и леди Памелы Грандсон, дочери графа Лаунтона. Ничего оскорбительного написано не было, но умные люди сразу сопоставили недавний крах банка Паркинсона с данным сообщением.

Войдя на сайт «сплетни из жизни британской богемы», славящийся тем, что слухи, опубликованные там, довольно часто впоследствии подтверждались, увидел фотографии поместья Вестверли с надписью «кто спасет его от разорения»?

То же самое оказалось и на страницах купленных им бульварных листков.

Итак, дело сделано. Теперь нужно ждать первых предложений. Все это походило на аукцион, одним из лотов которого выступал его кузен, но Милтон по этому поводу не переживал, ведь Пола никто не заставит делать что-то против его воли. Если невеста будет ему неприятна, он просто не

станет заключать с ней договор, только и всего.

Вечером виконту Вестверли позвонил его поверенный, главный партнер адвокатской конторы «Райан и сыновья». Пол в некотором недоумении выслушал его претензии:

– Почему о ваших намерениях, виконт, я должен узнавать из желтой прессы? Или это просто ничем не подтвержденные сплетни?

Догадавшись, что Милтон уже развил бурную деятельность по подысканию ему богатенькой невесты, Пол грустно его уверил, что все верно. Но поскольку это только подготовка, то никому ни о чем он еще не говорил.

– Решение здравое, – мистер Райан с присущей ему прагматичностью одобрил этот вынужденный шаг, – но вот воплощение в жизнь никуда не годится! Нужно было вначале распространить эту новость по адвокатским кругам, а потом уже выбирать тех, кто в самом деле имеет крупное состояние и может выплатить все долги по имению! Да и сообщать о разрыве вашей помолвки должен был я, как уполномоченное на это лицо!

Поскольку мистер Райан вел дела семьи уже лет двадцать, а до него этим же занимались и его отец и дед, то как никто знал критическое положение, в которое угодил его клиент.

Пол с досадой вздохнул, не зная, как утихомирить возмущенного поверенного.

– Дорогой мистер Райан, – сконфуженно начал он, – дело в

том, что я впервые попадаю в подобную ситуацию. Вот когда у меня будет опыт в этом направлении, тогда я буду знать, с чего и как мне нужно начинать.

Мистер Райан громко хмыкнул, скрывая смешок.

– Упаси провидение от подобного опыта! – произнес он сквозь зубы, подавляя неуместное веселье. – И не нужно с этим шутить, виконт, дело слишком серьезно. Но я вас понял и сегодня же составлю необходимый договор с перечислением всех требований к потенциальным невестам и пришлю вам его на утверждение. И прошу обращаться ко мне, а не к вашему предприимчивому кузену.

– Хорошо, – покорно согласился виконт, вовсе не собираясь выполнять столь завышенные требования, – я постараюсь.

Недовольно хмыкнув, давая знать, что видит все его уловки насквозь, адвокат отключился, а Пол запустил пальцы в густую шевелюру и резко выдохнул.

Ну вот и все. Началось. Теперь нужно ждать кандидаток, желающих купить его по сходной цене. И неважно, хочет он этого или нет. Есть такое неприятное слово – долг. Так вот его долг перед своими предками и потомками любыми путями сохранить родовое поместье.

Результат деятельности адвоката появился даже раньше, чем он ожидал. Следующим утром, едва Пол поднялся с постели и выпил для бодрости чашечку горячего черного кофе, раздался звонок от поверенного.

Мистер Райан с небрежным извинением о несколько раннем звонке, придушенно, как полагал виконт, от сдерживаемого смеха, сообщил:

– На вас открылась охота, дорогой милорд. Первые ласточки уже прилетели.

У Пола нехорошо дрогнуло сердце. Он-то надеялся пожить спокойно хотя бы месяц, но, похоже, не судьба. Ну да не страшно. Не он первый, не он последний будет жениться на деньгах.

– И кто такие? – спросил с нарочитой ленцой.

– О, весьма известные личности на матримониальной фронте. Первая – миссис Оливер, знаете ее?

– Знаю, – мрачно признал виконт. – Та еще штучка. Видел ее на одном из вечеров в Бандорс-хилл. Не по мне однозначно. Даже не рассматривайте ее кандидатуру, пошлите отказ с извинениями. Кто еще?

– Мисс Крафт.

– Не знаю такую, – Пол свел брови в прямую линию, стараясь припомнить, где мог о ней слышать.

– Знаете, знаете! – хохотнул мистер Райан. – Это бывшая миссис Александрос. После очередного развода вернула девичью фамилию.

– Господь меня упаси от этой людоедки! – выдохнул виконт, даже не пытаясь скрыть испуга. – За что мне такое наказание?

Бывшая миссис Александрос, то ли пятая, то ли шестая

жена греческого магната, впрочем, и для нее это был далеко не первый брак, славилась своей железной хваткой и умением вытряхивать при разводе приличные отступные. Начинала она свою карьеру нищей певичкой из предместий Чикаго, но с каждым расторгнутым браком становилась все состоятельнее и состоятельнее.

– Я на предложение ее адвоката сразу ответил отказом. Так что не беспокойтесь, – утешил его поверенный. – Есть еще несколько предложений, но они больше относятся к розыгрышам, потому что поступили от неизвестных мне людей и рассматривать я их не стал, даже не ответил.

– Это все? – Пол воспрянул духом.

– Пока да. Но, уверен, новые предложения скоро поступят. Не теряйте бодрость духа! – иронично пожелал напоследок адвокат и отключился.

Если б не врожденное чувство юмора, Пол был бы здорово удручен, но, представив рядом с собой искусственных красавиц типа миссис Оливер с мисс Крафт, с силиконовыми грудями четвертого размера и перекошенными после многочисленных подтяжек лицами, встал перед зеркалом, поднял руки, напряг мускулы и изобразил лучезарную улыбку. Повернувшись то одним, то другим боком, решил, что столь несравненных красоток он, такой заурядный, явно недостойн, посмеялся и с уже более оптимистичным настроением отправился в кабинет проверять присланные счета и планировать работу на неделю.

Вечером снова позвонил мистер Райан. Доложил уже вполне серьезно:

– Честно говоря, милорд, от вашей персоны я столь громкой популярности не ожидал. На сей момент у меня уже восемнадцать предложений от самых разных особ. Но я отобрал три кандидатуры, вполне достойных рассмотрения.

Пол вздрогнул.

– И кто же это так стремится дорваться до моего замка?

– Уж скорее до вашего тела, милорд, – язвительно поправил его мистер Райан. – Это американки миссис Томпсон и мисс Гюнтер, и австралийка мисс Абрахамсон.

– Никого из них не знаю, хотя имена и знакомы. Все из первой сотни по рейтингу Forbes, не так ли?

– Вы правы. Рассказать о них? Все прислали мне краткое резюме.

– Валяйте! – разрешил Пол, растянулся в кресле, взял стакан с минеральной водой и принялся пить, от волнения пересохло в горле.

Мистер Райан принялся монотонно перечислять:

– Миссис Томпсон, разведена, тридцать лет, образование высшее, профессия – преподаватель иностранных языков, проживает в Бостоне. Состояние досталось от отца, тот нажил его на перепродаже недвижимости в тучные девяностые.

Разглядывающий в это время на дисплее планшета фото кандидатки виконт поморщился, глядя на чисто американские необъятные тела.

– Мимо! – постановил он и снова сделал глоток воды. – На нее одну таких, как я, троих нужно, да и то не хватит.

– Одобряю, – согласился с ним поверенный и продолжил: – мисс Абрахамсон, австралийка, восемнадцать лет, учащаяся колледжа в Сиднее. Состояние досталось от деда, торговца рыбой. Не столь внушительное, но для оплаты налога на наследство вполне достаточное.

Пол пристально разглядывал юную девицу с голливудской улыбкой. Хороша, он даже было одобрительно кивнул, но благоразумно принялся пересматривать остальные фото. И на каждом новом снимке эту миленькую девицу обнимал новый парень, к которому она прижималась с блаженной улыбкой на смазливеньком личике.

Нахмурившись, он повторил:

– Мимо! Не хочу отгонять от жены любовников палкой, а у нее они будут однозначно.

– Похоже на то, – не стал прекословить адвокат, и продолжил: – Мисс Гюнтер. Дочь небезызвестного вам Льюиса Гюнтера. Обладает приличным независимым состоянием, двадцать два года, но уже магистр юстиции. Управляет созданной ей юридической конторой. Умна, независима и весьма деятельна. Не слишком симпатична, правда, но зато все свое, натуральное, в операциях по созданию искусственной красоты не замечена.

После лицезрения миссис Оливер и мисс Крафт последнее замечание поверенного было приятно. Открыв фото

мисс Гюнтер, Пол, не сдержавшись, потрясенно присвистнул. Да это же та самая девчонка, что шлепнулась в его парке и потом довольно остроумно пикировалась с Памелой!

Интересно, ей так приглянулся его парк, что она решила стать его владелицей? Он помнил, как эта смешная девчонка ходила по нему, задрав голову и восторженно любуясь старыми деревьями.

Он пристальнее посмотрел на фотографию. Выросла и поумнела – взгляд строгий, смотрит прямо в объектив, точь-в-точь как суровый преподаватель, вот только очков для полноты картины не хватает. По крайней мере не толстая, хотя и не худая. Вполне в норме. Если сильно не придирается, то можно даже сказать, что симпатичная.

А что? Конечно, настоящей виконтессы из нее не получится, это не аристократка в двадцать четвертом поколении леди Памела Грандсон, но для временной жены вполне сойдет. К тому же у нее неплохое образование, магистр юстиции звучит очень даже неплохо.

– Пойдет! – легкомысленно одобрил он кандидатуру мисс Гюнтер. – Как ее зовут, кстати?

– Дороти.

– Ха! Прямо героиня из страны Оз. Интересно, потяну ли я на волшебника, который обманщик, как там его звали, не помните?

– Не знаю, никогда не читал сказки. И фильм не помню, хотя в детстве и смотрел, – с упреком произнес недовольный

его легкомыслием мистер Райан. — Вы точно все решили или стоит еще подождать? Думаю, кандидатуры еще будут. Возможно, более достойные.

Пол нервно поставил стакан из-под воды на самый край стола, едва не промахнувшись.

— А чего тянуть? Вряд ли я в кого-то из них по уши влюблюсь. Так что давайте оформлять брачный контракт. Кстати, я забыл вам сказать, что кроме выплаты налога на наследство, нужно еще сразу перевести на мой счет пару миллионов фунтов стерлингов для оплаты текущих расходов. И никаких пышных свадеб! Тихая регистрация в муниципалитете и все!

— Хорошо, я укажу это в брачном контракте, или даже не в нем, а в приложении. Еще пожелания будут?

— Нет. — Пол крепко сжал кулаки, с горечью подумав, что отыграть назад, как говорит Милтон, после подписания брачного контракта уже не получится.

Хотя если эта Дороти так же забавна, как прежде, то скучать ему с ней не придется. Хотя и показывать ее никому не хочется. После изысканной Памелы появление с этой американской простушкой вызовет ненужное ему сочувствие, или, еще того хуже, скрытые насмешки.

Но что остается делать? В том, что случилось, исключительно его вина, ему все это и исправлять.

Понимая, что милорд взвинчен и угнетен, слуги на глаза ему старались не попадаться. Миссис Браун, его повариха,

явно желая скрасить его плачевное существование, к вечеру приготовила ему любимое блюдо – сливовый пудинг под пышно взбитыми сливками.

Он с удовольствием поужинал и почти успокоился. Великое это дело – вкусная еда. Выйдя на террасу уже в более-менее спокойном расположении духа, посмотрел на яркие звезды над головой и вздохнул. Как было бы здорово сейчас качаться на палубе, лежа в шезлонге, и смотреть в ясное небо!

Его маленькая спортивная яхта «Тутси» стояла в бухточке внизу, вполне можно было сходить на ней до Плимута, вот только Пабло и Чака, члены его маленькой команды, получили бессрочный отпуск еще пару недель назад, когда он понял, что разорен и хотел было продавать свою малютку.

Но скоро он снова сможет пойти под парусом, чувствуя свежий ветер, дующий в лицо! Пусть «Тутси» не приспособлена для дальних переходов, вдоль берега пройти на ней тоже весьма неплохо. Мысль о спасении своей любимицы подняла настроение виконта, и он стал с большим оптимизмом смотреть в будущее.

На следующий день к нему собственной персоной приехал мистер Райан. Виконт встретил его по-домашнему в рубашке и джинсах. На самом же поверенном был строгий темно-серый костюм-тройка, в руках запертый на кодовый замок кейс с документами.

Они прошли в кабинет, провожаемые заинтересованными взглядами всех слуг, которые внезапно нашли себе дела в

этой части огромного поместья.

– Волнуются, – с добродушной усмешкой констатировал гость, закрывая за собой дверь кабинета, – бояться за свое будущее.

Виконт согласно кивнул.

– Это понятно, они проработали здесь всю свою сознательную жизнь, то тому же еще и живут в домах, которые принадлежат мне. Если я буду вынужден продать поместье, то они лишаются сразу и жилья, и работы, а вы и сами знаете, какая у нас безработица.

Он подошел к бару, с легким прищуром посмотрел на ровный строй бутылок и спросил:

– Виски, коньяк, или что-то из вина?

– Ничего, – поверенный аккуратно выкладывал на стол распечатанные листы. – Вы же знаете, я за рулем ничего не пью. Лучше давайте перейдем сразу к делу, мне сегодня нужно еще успеть на заседание городского совета. Вот вам досье на мисс Дороти Гюнтер, собранное моими сотрудниками, думаю, вам это будет интересно, а это то, от чего зависит ваше будущее, – и он подал клиенту довольно объемную пачку отпечатанных листов.

Пол кивнул и стал внимательно вчитываться в условия брачного контракта.

– Недурно! – с некоторым замешательством признал он. – Получается, что ее деньги в таком неприличном количестве даже после преждевременного расторжения брака все оста-

нутся у меня, если вдруг по какой-то причине я не захочу их возвращать?

– Я этот пункт поставил наобум, – с тайной гордостью за свое умение проворачивать дела сказал мистер Райан. – Честно говоря, не ожидал, что прокатит. Но адвокат мисс Гюнтер подписал, хотя и с неодобрительным ворчанием. У меня даже мелькнула довольно-таки нелепая мысль, что девочка влюблена в вас, Пол.

– Уж скорее не в меня, а в мое имение, конкретнее – в парк. Насколько помню, она им восхищалась.

– Не принижайте себя, мой дорогой, – юрист окинул своего подопечного одобрительным взглядом. – Для этого вы слишком хороши.

Никогда не страдающий самолюбованием Пол несколько смутился. Вообще, если б он не знал, что мистер Райан женат и имеет двоих детей, то решил бы, что тот голубой, уж слишком пристальным был его взгляд.

– Я подпишу, – поспешно сказал он, доставая из канцелярского набора гелиевую ручку. – Когда его будет подписывать моя, – тут он на мгновение замолчал и через силу выговорил: – невеста?

Адвокат заметил эту заминку, но деловито продолжил:

– Мисс Гюнтер прилетит через неделю, пятнадцатого марта. Тогда вы и возобновите свое знакомство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.